

Так уж получилось, что за последнее десятилетие, озабоченное свободой слова и демократией, свет увидел целый ряд книг, написанных местными авторами. Все они пытались выразить себя посредством печатного слова, что обогатило культурно-историческую палитру нашего города.

За последнее десятилетие (1989—1999 годы) особо выделились две авторы: А. Вольный (А. Г. Эпштейн) и С. К. Лузик, издавшие наибольшее количество книг за этот период (по шесть книг каждый). Другие местные авторы издали лишь по одной, за исключением, пожалуй, А. Г. Кублицкого (две книги по истории города в соавторстве с Ю. В. Анисиным). Именно с их книг и хочу я начать свои рассуждения о роли изданий местных авторов в процессах формирования художественно-эстетических и духовно-нравственных основ в жизни нашего города.

Как заметил С. Н. Аксаков в своих письмах к родным, "...если местная литература и может возникнуть, то только от тщеславия людей, ...которые не свободны от ее влияния..., кроме того, литература эта может иметь значение только в отношениях к местной истории". Трудно не согласиться с этими его словами, поэтому выделим именно эту (историческую) особенность, а не какую-либо другую.

В этом смысле самый старший из рассматриваемых авторов А. Воль-

ний (А. Г. Эпштейн), являясь профессиональным журналистом еще давних времен, без всякого сомнения, знающий толк в печатном слове, в своих книгах или, как он скромно отметил, "заметках о разных сторонах жизни", повествуя виденное, пережитое и осмыслившее им, не стремясь "войти в историю", ибо

колов" на страницах 51—54 помещены статьи А. Г. Кублицкого "Так был город заложен" и "Мы — это лишь на этапе развития", на стр. 56 — статья Н. Мишина "Новоэйков в 1781 году", на стр. 65 — 67 — статья М. Попкова "Установление со-

ход к истории. При этом, выходивший в 1997 году сборник "Над Карной" членов клуба культурных инициатив "Зыбчане", куда входит и А. Г. Кублицкий, позволял в малых и оттого доступных, по моему мнению, формах не только ему, но и другим авторам публиковать свои статьи по истории

Философичность стихов и внутренняя углубленность в себе не всегда оправдана. А поэма "Афиноген" вообще не вписывается в книгу о любви. Но одно то, что эта книга увидела свет, радует, вселяя надежду на то, что со временем сборники стихов местных авторов не будут являться для нас редкостью, а их содержание и профессионализм будут высоки.

Особо хочется отметить книгу В. Злобова "Каташин: думы, легенды, быль". Как

явствует из названия книги, она об одном из сел нашего Новоэйковского района. Являясь первой исторической книгой местного автора о селе, где историческое повествование о Каташинском монастыре является центральным, а все остальное, являясь, как мне кажется, лишь рабочим материалом, разбросано и менее интересно в силу этого. Но тем не менее книга стоит того, чтобы ее читать. Хотя допущенные издательские ошибки (нет тиража, нет регистрации в издательстве) снижают ее достоинство, переводя ее в ряд сиздата.

Выпущенная же недавно в спешном и также в самиздатском порядке (этот после шести книг) очередная книга С. К. Лузика о его селе Катиши явно указывает на обиду автора на книгу В. Злобова (он не первый, он второй). В силу того, что книга вышла малым тиражом, и я ее не располагаю, сказать что-

либо другое пока не могу.

Стоящие как-то особняком книги "Чернобыль глазами очевидцев" (А. Якименко, В. Кожевников) и "Памяти нить" (А. Возняк. Фотоальбом воинов Чеченской войны), носящие также самиздатский характер, убедительно доказывают, что за последнее десятилетие в сознании местных авторов устойчиво сформировалось такое понимание книги, которое далеко от истины.

Ни на одну из перечисленных книг нет рецензии (исключение — книги А. Г. Кублицкого и Ю. В. Анисина, а также книги А. Г. Вольного (Эпштейна), широко обсуждавшиеся среди интеллигенции города).

Таким образом, у нас, на фоне "демократических преобразований" происходит книжный развал, где подмена понятия "свобода слова" приводит к изданиям, которые ни в историческом, ни в духовно-нравственном аспектах нельзя рассматривать как книги. Из года в год не издаются, а я бы сказал, штампуются брошюры для личностного удовлетворения. Нет серьезного подхода в этом деле у местной интеллигенции. Попытка более системно осуществлять это через издание сборника "Над Карной" уступила место безликим и коиньтурным "идеальным книгам".

В. ИЛЬИН.

КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

ветской власти на Новоэйковщине", на стр. 113 —

115 статья Т. Пожиленко "Семья Липатовых", а также стихи местных поэтов, иной раз без их согласия или даже под другой фамилией. Ведь насколько мне известно, у нас нет поэта Вячеслава Коротко, есть поэт Вячеслав Корытко. Такие вот досадные мелочи говорят о ложной понимаемости почетным гражданином города таких понятий как "свобода слова" и "демократия". Это не всевдоизвестность, а ответственность за дело, которому служишь. А незнание законов, действующих в нашей стране, не освобождает его от ответственности перед законом "Об авторских правах и смежных с ним", нарушенных С. К. Лузиком. Ведь все его книги, в лучшем случае, сборники, а не книги, лично написанные им.

Две книги А. Г. Кублицкого в соавторстве с Ю. В. Анисиным ("Три натиска бури" и "Мария") убедительно доказывают его истинно документальный под-